

Стоявший позади него Хо Ци нахмурился, в сердце шевельнулась жалость — целый день в хлопотах, и лишь утром удалось перекусить. Видимо, этот изнеженный юный наследник уже изрядно проголодался. Хо Ци потянул его к столу.

— Если наследник не брезгует, разделите со мной трапезу.

Ло Цинъян почувствовал, как крепко сжали его запястье, и сейчас, находясь в состоянии мелкой ссоры, слегка попытался вырваться. Хо Ци, заметив его движение, отпустил руку.

Ло Цинъян проигнорировал Хо Ци, увидел еду на столе и ощутил еще больший голод. Не отказываясь, он сел и начал есть.

Хо Ци вышел распорядиться, чтобы другим принесли еду, затем вернулся и сел трапезничать вместе с ним. Некоторое время царило молчание.

После ужина Хо Ци приказал убрать со стола, а сам вышел проверить обоз и состояние солдат. Приподняв полог, он увидел, как Ло Цинъян скучаяще сидит на его кровати, и спросил его.

— Наследник не желает пройтись?

— Нет.

Хо Ци беззвучно вздохнул и уговаривал.

— Прогуляйтесь, чтобы пища усвоилась, а то ночью не уснете.

Ло Цинъян сжал губы, глядя на него, взгляд холодный и ясный, полностью соответствующий статусу наследника.

— Не смею утруждать генерала Хо заботой, я не пойду.

Едва он договорил, как Хо Ци развернулся, подошел к нему, слегка наклонился, чтобы оказаться на одном уровне взглядом. Внезапное чувство давления заставило Ло Цинъян невольно откинуться назад.

Хо Ци ничего не сказал, лишь протянул руку и взял Ло Цинъяна за руку, подняв его с кровати. Перед выходом из лагеря он снял с вешалки плащ, тщательно укутал юношу и лишь затем приподнял полог.

Проверив обоз, Хо Ци заметил, что Ло Цинъян не выносит ночного ветра в диких горах, поручил оставшиеся задачи братьям Чжан Синям, а сам снова повел Ло Цинъяна обратно в большую палатку.

Едва войдя внутрь, Ло Цинъян наконец не выдержал и потер руки, подышал на ладони, чтобы немного согреться. Увидев это, Хо Ци протянул руки и своими большими ладонями укрыл белые, словно нефрит, пальцы Ло Цинъяна, нежно потирая их.

Ло Цинъян позволил ему делать это некоторое время, и когда руки согрелись, вытащил их из его ладоней. Резко попав из холода в теплую палатку, на него накатила сонливость. Ло Цинъян прикрыл рот, зевнув. Он сегодня очень устал и давно хотел отдохнуть. И лишь сейчас вспомнил, что в палатке только одна кровать.

Помедлив немного, Ло Цинъян помял край одежды и сказал.

— В палатке лишь одна кровать, неудобно беспокоить генерала. Я лучше пойду посплю в другой походной палатке.

В конце концов, это он навязался сюда, разве можно вести себя как хозяин и отнимать кровать у Хо Ци.

— В походных условиях всё просто. Кроме моей палатки, в остальных размещается по шесть-семь воинов, да и кровати там не такие, как в моей. Юный наследник изнежен и благороден, прошу сегодня отдохнуть здесь.

Ло Цинъян был смертельно усталым, веки отяжелели, словно налитые свинцом. Услышав слова Хо Ци, он уже не стал отказываться, но если займет кровать Хо Ци, то где же тому отдыхать.

— А генерал?

— Я пока схожу к заместителю генерала Чжану и переночую там.

Звучало как-то жалко. Ло Цинъян почувствовал неловкость.

Хо Ци распорядился принести горячей воды для умывания Ло Цинъяну. Тот сидел на краю кровати, тело мягкое, как вата, усталость запечатлелась в уголках глаз и бровей. Хо Ци знал, что он очень измотан. Видя, как тот долго не может снять сапоги, подошел, присел рядом и сам разувал его. Такое интимное действие испугало Ло Цинъяна, и сонливость мгновенно улетучилась. Он инстинктивно отдернул ногу.

— М-м... Я сам, не смею утруждать генерала.

Хо Ци проигнорировал его слова, ухватил стройную голень юноши, зафиксировал ее и мгновенно снял сапог, обнажив белый шелковый носок внутри.

Ло Цинъян, освободив ноги, поспешно отодвинул их, пальцы в носках неловко пошевелились. Хо Ци поднял на него взгляд — даже кончики ушей покраснели.

Он знал, что предыдущее действие было несколько выходом за рамки, но почти повиновался инстинкту, разувая его.

Под взглядом Хо Ци Ло Цинъян вымыл ноги. Когда всё было готово, Хо Ци огляделся, взгляд остановился на ватном одеяле на кровати.

— В палатке нет жаровни, если наследнику будет холодно, я велю принести дополнительное одеяло.

— Н-нет, не нужно, — Ло Цинъян все еще был погружен в недавнюю двусмысленность, и сейчас, разговаривая с ним, чувствовал неловкость, лицо пылало.

Хо Ци, боясь, что тому неудобно, кратко проинструктировал и уже собирался попрощаться и удалиться.

— Раз всё улажено, то я не буду мешать наследнику отдыхать. Прошу извинить, я пойду.

— Эй, — Ло Цинъян ухватился за рукав Хо Ци, — подожди... Это ведь твоя большая палатка, и кровать твоя. Как же я могу один занять всё? Если генерал не гнушается, м-можно отдохнуть вм-вместе со мной.

Произнеся это, Ло Цинъян лишь потом осознал, насколько эти слова были бестактны. Даже если он не против, разве можно гарантировать, что Хо Ци согласится спать с ним? От этой мысли ему стало еще неловчее, стыд буквально не находил себе места, и рука, державшая рукав Хо Ци, уже почти ослабела.

Хо Ци понимал, о чем он думает, мягко похлопал по руке Ло Цинъяна, успокаивая.

— Благодарю наследника за доброту, я оценил. Но наследник — родственник императора, я не смею переступить границы. В походе всё не так, как в Юнцзине. Если есть какие-то неудобства, прошу наследника отнестись с пониманием.

Он стоял, Ло Цинъян сидел, и в поле зрения оказывалось худощавое тело юноши, рассыпавшиеся черные волосы. Некоторые пряди проникли за снежную шею, извиваясь соблазнительной картиной контраста черного и белого. Ступни юноши, стоявшие на сапогах, также были словно белый нефрит, очень красивые. У Ло Цинъяна маленький костяк, и хотя его ступни не столь миниатюрны, как у женщины, Хо Ци мысленно прикинул — вероятно, его ладонь почти могла бы охватить их.

Каждая деталь, каждая мелочь были изящны и трогательны, даже совершеннее, чем Ло Цинъян из его ночных грез. В душе у него были грязные мысли, как же он посмеет лечь с ним на одно ложе.

И все же из-за его инициативного приглашения глаза Хо Ци стали глубокими и пугающими. Если бы Ло Цинъян, опустивший голову, увидел это сейчас, наверняка бы испугался.

— Пусть наследник поскорее ложится спать, я откланиваюсь.

— Угу.

Увидев, как Хо Ци вышел из большой палатки, Ло Цинъян невольно облегченно вздохнул, прикрыл руками свое алеющее лицо, кувыркнулся на кровать, натянул одеяло, зарывшись в него, и спустя время из-под одеяла тихо прозвучало.

— Как же позорно!

Покатавшись несколько раз по кровати, Ло Цинъян действительно понял, что имел в виду Хо Ци под «всё просто». Временная постель была очень жесткой, кости ныли, плюс не было жаровни или печки для обогрева. Ло Цинъян, лежа один на кровати, испытывал и холод, и дискомфорт, но ему было неудобно беспокоить Хо Ци, и он мог лишь ворочаться с боку на бок, пока под утро не провалился в забытие.

Хотя спал он плохо и недолго, зато ему снились отрывочные сны: то он во дворце, то в лагере Хо Ци, то обсуждал с Ло Тяньчэном стихи и прозу, то Хо Ци сжимал его ступни, и он не мог вырваться. Последняя сцена вернулась в княжескую усадьбу: служанка Цзянь Янь, как обычно, будила его. Надоедливый звук в ушах не умолкал, ему очень хотелось спать, и он лишь натянул одеяло на голову, оставив снаружи рассыпавшиеся черные волосы, похожие на переплетенные лианы или темно-синие водоросли в море. Он пробормотал приглушенно.

— Цзянь Янь, не шали, дай мне поспать еще.

Как только он это сказал, в ушах действительно стало тихо, сознание расслабилось, и он снова начал погружаться в сон. Неожиданно тот надоедливый звук раздался вновь.

— Наследник, прибыл посланец из Восточного дворца, уже в войске.

Хо Ци, испытывая нежность, легонько похлопал по одеялу. Человек на кровати перестал ворочаться, словно капризничая. Ло Цинъян был худощавого телосложения, сейчас свернулся калачиком, и снаружи видна была лишь маленькая выпуклость.

Сонный Ло Цинъян несколько раз мысленно повторил эти слова, затем резко открыл глаза. Он медленно сполз с одеяла, обнажив глаза, словно желая подтвердить текущую ситуацию. Только показавшись, он встретился взглядом с Хо Ци. Ло Цинъян испугался и тут же сел, одеяло соскользнуло с его руки, обнажив чисто-белую нижнюю рубаху.

— Простите, я думал, что всё еще в усадьбе.

Такая мягкая, нежная внешность заставила сердце Хо Ци екнуть. Если бы можно было, он бы обязательно позволил юноше поспать еще, но посланец из Восточного дворца уже ждал некоторое время.

Хо Ци скользнул взглядом по снежной шее Ло Цинъяна. Только что проснувшийся, его уши были слегка прозрачно-розовыми — весьма двусмысленного оттенка.

— Ничего страшного. Пусть юный наследник неспешно одевается, я подожду снаружи.

Сказав это, он вышел за полог.

* * *

<http://bllate.org/book/15614/1394234>